

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.71.35.015

Оплата труда как фактор миграции в арктических районах Республики Саха (Якутия)

Попова Ольга Васильевна

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия),
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Курашова, 22;
e-mail: popova_olya@mail.ru

Аннотация

Реализация стратегического видения Арктики как приоритетного для экономики и безопасности страны региона сдерживается рядом негативных социально-экономических факторов, одним из которых является миграционный отток населения. Целью исследования является рассмотрение заработной платы как фактора миграции населения в арктических районах Якутии. На основе анализа статистических данных и межрегиональных сопоставлений показано, что снижение привлекательности заработной платы в арктических районах Республики Саха (Якутия) обусловлено отставанием ее покупательной способности как от средней по РФ, так и от средней по Якутии. Выявлено, что под влиянием рыночных механизмов заложенный в советский период институт повышенной северной заработной платы утратил свою стимулирующую функцию. Делается вывод о том, что реформирование института оплаты труда на Севере, приведение его в соответствие с современными требованиями рынка труда и восстановление регуливающей и стимулирующей функций заработной платы должно стать одним из ключевых факторов решения проблем миграционного оттока населения из арктических районов Якутии.

Для цитирования в научных исследованиях

Попова О.В. Оплата труда как фактор миграции в арктических районах Республики Саха (Якутия) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 136-144. DOI: 10.34670/AR.2022.71.35.015

Ключевые слова

Оплата труда, заработная плата, миграция населения, факторы миграции, миграционный отток, государственная политика, Арктика, Север, Республика Саха (Якутия).

Введение

Освоение арктических территорий в России тесно связано с развитием добывающей промышленности, для обеспечения нужд которой государством целенаправленно стимулировался миграционный приток трудовых ресурсов в регион. Вплоть до начала 90-х гг. миграция являлась основным фактором роста численности населения северных регионов страны. По объективным причинам в первые десятилетия периода перестройки и распада СССР геополитический и экономический интерес государства к арктическим территориям страны значительно ослаб. Резкий переход от административно-командных к рыночным отношениям вызвал в арктическом макрорегионе, напрямую зависящем от государственного присутствия и регулирования, значительную деградацию социально-экономической системы, что в свою очередь привело к стремительному оттоку населения из районов Крайнего Севера. [Фаузер, 2014, 182]

Основная часть

Конец 2000-х годов ознаменовался возвращением арктической повестки в круг стратегических государственных приоритетов. 18 сентября 2008 года Указом Президента РФ были приняты «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», а утвержденные 5 марта 2020 года «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» стали логическим продолжением намеченной линии по ускоренному развитию арктических территорий. Реализация стратегического видения Арктики как приоритетного для экономики и безопасности страны региона сдерживается рядом негативных социально-экономических факторов, одним из которых является продолжающийся отток трудовых ресурсов, прежде всего высококвалифицированных. В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» сокращение численности населения Арктической зоны РФ указано первым пунктом в списке основных угроз национальной безопасности, что свидетельствует об особой заинтересованности государства в развитии человеческого капитала в Арктике, как через воспроизводство и сохранение постоянного населения, так и путем привлечения трудовых ресурсов из других регионов.

Миграция – сложное социальное явление, в основе которого лежит комплекс причин как экономического, так и неэкономического характера. Мотивы миграции могут существенно различаться по социально-демографическим группам населения, а также по направлениям и видам миграции, в связи с чем невозможно четко выделить и ранжировать факторы, влияющие на принятие решения о переезде. [Heleniak, 2014, 84] Традиционно в качестве основных причин оттока населения из регионов Крайнего Севера указываются неразвитость социально-бытовых условий, суровость климата, стремление улучшить материальное положение. [Фаузер, 2014, 398] В советский период основным инструментом государственной политики привлечения трудовых ресурсов в арктические и северные регионы являлось создание механизма повышенной заработной платы. [Терентьева, 2019, 331] Хотя в исследованиях проблем миграции на Крайнем Севере нет единого мнения по поводу ранга оплаты труда в ряду остальных детерминант, большинство исследователей включает заработную плату в число основных факторов миграции, а среди экономических детерминант мобильности населения на Севере, как российские, так и зарубежные авторы указывают заработную плату в качестве

главного фактора мотивации миграции населения арктических районов.

Труд, как главная производительная сила общества, в любой экономике является основным ресурсом развития. От качества и эффективности трудовых ресурсов зависит устойчивость и эффективность экономической системы в целом, а заработная плата служит ключевым элементом, стимулирующим к производительному труду. Стабильное и динамичное развитие арктических территорий находится в прямой зависимости от эффективности механизма кадрового обеспечения социально-экономической сферы, а оплата труда при этом является основным элементом данного механизма.

Республики Саха (Якутия) (далее РС (Я)), являясь крупным арктическим регионом, сталкивается с проблемами обеспечения проектов по развитию арктических территорий необходимыми трудовыми ресурсами. Демографическая ситуация в арктических районах Якутия характеризуется отрицательным сальдо миграционного прироста, которое наблюдается весь постсоветский период. Численность населения арктических районов Якутии сократилась на 54 % со 147 тыс. чел. в 1991 году до 67 тыс. чел. на начало 2022 года. В настоящее время в Арктической зоне проживает 6,8 % общей численности населения республики. Несмотря на реализацию мероприятий, направленных на повышение уровня и качества жизни в рамках «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.», миграционный отток населения из арктических районов республики не прекратился.

По уровню среднемесячной оплаты труда Якутия входит в первую десятку российских регионов и с 2015 года уверенно удерживает девятое место по РФ. В 2020 году номинальная среднемесячная заработная плата в расчете на одного работника в РС (Я) составляла 77178 руб., против 51344 руб. в РФ и 60358 руб. в ДФО.

Как номинальные, так и реальные показатели оплаты труда за 2000-2020 годы возросли, однако темпы роста отставали от средних по РФ и ДФО. В 2020 году среднемесячная заработная плата на одного работника в РС (Я) выросла в 17 раз по отношению к уровню 2000 года, тогда как в ДФО рост за аналогичный период составил 19,4 раза, а в РФ – 23,1 раза. Аналогичная ситуация наблюдается и в динамике показателей реальной среднемесячной заработной платы, так в РС (Я) в 2020 году рост данного показателя к уровню 2000 года составил 3,24 раза, в ДФО – 3,46 раза, в РФ – 3,82 раза. Результатом данных процессов является снижение дифференциации заработной платы относительно уровня РФ и ДФО: если в 2000 году заработная плата в Якутии была в 2,04 раза выше средней по стране, то в 2020 году она превышала общероссийский показатель в 1,5 раза; соотношение с уровнем ДФО снизилось с 1,46 раза в 2000 году до 1,28 раза в 2020 году. Следует отметить, что сложившаяся ситуация является отражением общероссийской тенденции отставания темпов роста заработной платы в регионах Крайнего Севера от средних по стране.

Показатели покупательной способности денежных доходов населения Якутии подтверждают тенденцию к выравниванию различий в их реальном содержании. Так, показатель «покупательная способность среднедушевых доходов населения» в РС (Я) в период 2000-2020 гг. значительно снизился: если в 2000 году из двенадцати основных продуктов питания покупательная способность среднедушевых доходов в республике была ниже среднероссийской только по одному продукту, то в 2020 году отставание наблюдалось уже по восьми продуктам питания.

Трудовые мигранты, как любые экономические агенты, стремятся к максимизации предельной полезности своих денежных доходов и при принятии решения о переезде

руководствуются рациональными мотивами. Они оценивают не только номинальное значение заработной платы или изменение во времени ее уровня с учетом инфляции, но и то, сколько материальных и нематериальных благ смогут позволить себе на трудовые доходы с учетом уровня цен в регионе, то есть принимают во внимание покупательную способность доходов.

Характеристику покупательной способности заработной платы можно получить из показателя «соотношение среднемесячной заработной платы к прожиточному трудоспособного населения», которое показывает количество потребительских корзин доступных к приобретению за одну месячную заработную плату. В 2000 году заработная плата в РС (Я) обеспечивала на 0,3 прожиточных минимума больше, чем в РФ, а к 2020 году покупательные способности заработной платы в РС (Я) и РФ практически сравнялись и составили 4,11 и 4,2 прожиточных минимума соответственно. Из этого следует, что в настоящее время заработная плата в Якутии по покупательной способности не обладает конкурентными преимуществами по сравнению со среднероссийской. Учитывая суровость климата, сложную транспортную доступность большей части территории республики и неразвитость социально-бытовой инфраструктуры, заработная плата в регионе не дает преимуществ по уровню жизни в сравнении с работой в других климатических зонах и по этой причине теряет свою привлекательность для трудовых ресурсов. [Попова, 2021, 69]

Рассматривая вопросы оплаты труда в Арктической зоне, зачастую исследователи оперируют статистикой по РС (Я) в целом, хотя арктическими являются только тринадцать из тридцати четырех муниципальных районов Якутии. Данный факт объясняется особенностями расчета ряда показателей государственной социально-экономической статистики, значения которых определяется для региона в целом, а представление в разрезе муниципальных образований не предусмотрено планом или невозможно по методике статистического наблюдения (например, среднедушевые денежные доходы населения, уровень бедности и пр.). По заработной плате имеется возможность рассчитать среднемесячный показатель для Арктической зоны РС (Я), опираясь на статистику в разрезе муниципальных образований республики. По нашим расчетам в арктической группе районов Якутии среднемесячная заработная плата сложилась на уровне ниже среднереспубликанского, составив в 2020 году 74306 рублей или 0,96 от средней по республике – 77178 рублей (таблица 1).

Таблица 1 – Среднемесячная заработная плата в Арктической зоне РС (Я) и ее соотношение к величине прожиточного минимума трудоспособного населения в 2000-2020 гг.

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника, рублей									
РФ	2223,4	8554,9	20952,2	34030	36709	39167	43724	47867	51344
РС (Я)	4539,1	13436,9	28708,0	54630,9	59000,2	62205,7	68870,5	73402,3	77178,1
АЗ РС (Я)*	3934,1	11633,0	24467,3	50517,4	54260,7	57854,2	66015,0	71309,9	74305,7
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в расчете на одного работника к прожиточному минимуму трудоспособного населения, раз									
РФ	1,68	2,63	3,41	3,25	3,46	3,59	3,93	4,05	4,20
РС (Я)	1,97	2,64	2,90	3,41	3,48	3,54	3,93	4,03	4,11
АЗ РС(Я)	-	1,92	2,27	2,74	2,72	2,73	3,14	3,31	3,36

* рассчитано автором по данным [Труд и занятость ..., 2021].

В то же время размер прожиточного минимума в Арктической зоне РС (Я) превышает аналогичный показатель в среднем по региону: 22088 рублей против 18773 рублей соответственно. [10] Следствием разнонаправленного действия высоких региональных цен и невысокой заработной платы является значительное снижение покупательной способности заработной платы, несмотря на действие северных надбавок и коэффициентов, а также добывающую специализацию экономики ряда арктических районов республики. В 2020 году в арктических районах Якутии заработная плата обеспечивала на 0,75 прожиточных минимума меньше, чем в среднем по РС(Я), и 0,84 прожиточных минимума меньше, чем в РФ.

То есть в арктических районах Якутии оплата труда по своей покупательной способности не просто выравнивается со среднероссийским уровнем, а значительно отстает как от среднероссийских, так и от средних по республике значений, создавая риск экономической бедности северян. В результате деградации института организации и оплаты труда северные зарплаты теряют свою привлекательность, а арктическим регионам не удается остановить миграционный отток трудоспособного населения.

Разработанные во времена СССР районные коэффициенты и северные надбавки лежат в основе дифференциации заработной платы на Крайнем Севере по сравнению с регионами других климатических зон. Размер районного коэффициента для Арктической зоны Якутии варьируется от 1,7 до 2,0 в зависимости от отрасли и района; для остальных районов республики коэффициент установлен на уровне 1,4-1,6. Размер процентной надбавки за стаж работы на всей территории РС (Я) составляет 80 %, ее начисление происходит поступательно по 10 %, а для получения максимального размера необходим суммарный стаж работы либо проживания на территории республики не менее пяти лет. Таким образом по логике районного регулирования для постоянного населения арктических районов Якутии минимальный размер оплаты труда должен превышать средний по РФ в 2,5-2,8 раза, а дифференциация по среднемесячной заработной плате должна быть не менее уровня районного коэффициента, т.е. не ниже 1,7 раза. Однако в 2020 году заработная плата в арктических районах Якутии превышала среднероссийскую всего в 1,45 раза.

Если в советский период надбавки и коэффициенты достаточно эффективно обеспечивали целевой уровень дифференциации северных зарплат, создавая таким образом действенный материальный стимул для работы на Крайнем Севере, то под воздействием рыночных отношений данный механизм стал подвергаться коррозии. Выплаты по районному регулированию существенно увеличивают издержки предприятий на оплату труда и обязательное социальное страхование, что негативно сказывается на показателях экономической эффективности хозяйствующих субъектов. Несмотря на то, что выполнение северных гарантий является обязательным для предприятий и организаций всех форм собственности, в негосударственном секторе активно применяются различные способы оптимизации издержек на оплату труда, основным их которых является занижение тарифной части оплаты труда. Небольшой размер оклада, на который начисляются районный коэффициент и северные надбавки, приводит к сглаживанию различий в оплате труда между регионами с разными климатическими условиями, снижению привлекательности и стимулирующей функции заработной платы на Крайнем Севере.

В бюджетной сфере также происходит сокращение дифференциации заработной платы арктических районов относительно других зон, хоть и не такое ярко выраженное как в негосударственном секторе. Например, в Анабарском муниципальном районе, все территория которого находится за Полярным кругом, а ведущей отраслью экономики является

алмазодобывающая промышленность, среднемесячная заработная плата работников муниципальных общеобразовательных организаций в январе-декабре 2021 года в размере 73763,9 рублей составляла 93 % от аналогичного показателя ГО «город Якутск», который расположен гораздо южнее и географически не относится к Арктической зоне. В бюджетных организациях на сглаживание различий оказывает влияние разная финансовая обеспеченность бюджетов регионов и муниципалитетов, особенности подушевого финансирования, различия в стимулирующих выплатах и др.

Логика советского регулирования трудовой миграции на Крайнем Севере предполагала, что районные коэффициенты были призваны компенсировать разницу в стоимости жизни в северных регионах, обусловленную труднодоступностью и суровостью климата; а северные надбавки – стимулировать закрепление трудовых ресурсов, через создание возможностей для сбережения и формирования «отложенного спроса» к моменту окончания работы на Севере. Однако эффективность этих механизмов практически нивелирована действием рыночных законов. Компенсирующая составляющая заработной платы в виде районного коэффициента обнуляется высоким уровнем цен в регионе, а стимулирующая функция вступает в противоречие со стремлением хозяйствующих субъектов к экономической эффективности через снижение издержек на персонал. В результате механизм оплаты труда не только не создает достаточных стимулов для привлечения трудовых ресурсов в арктические районы Якутии, но и не способствует сохранению постоянного населения.

Заключение

Успешное достижение государственных геостратегических целей в Арктической зоне и обеспечение национальной безопасности зависит от решения проблем миграционного оттока населения и повышения привлекательности работы на Крайнем Севере для квалифицированных кадров. Одним из ключевых элементов в данном процессе должно стать реформирование института оплаты труда на Севере, приведение его в соответствие с современными требованиями рынка труда и восстановление регулирующей и стимулирующей функций заработной платы в Арктической зоне.

Библиография

1. Glomsrød S., Duhaime G. and Aslaksen I. (eds.): The Economy of the North – ECONOR 2020. Statistical Analyses 167. – Statistics Norway, 2021. – 204 p. Режим доступа: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/2611> (дата обращения 12.04.2022)
2. Heleniak T. Migration in the Arctic // Arctic yearbook. – 2014. – pp. 82-104. Режим доступа: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2014/Scholarly_Papers/4.Heleniak.pdf (дата обращения 05.05.2022)
3. Huskey L. and Southcott C. (eds). Migration in the Circumpolar North: Issues and contexts. – Edmonton: CCI Press in Cooperation with the University of the Arctic, 2010. – 220 p.
4. Larsen J. and Fondahl G. (eds). Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. – Copenhagen: Nordisk Ministerred, 2015. – 500 p. – DOI: 10.6027/TN2014-567
5. Беглова Е.И., Мусин У.Р. Факторы и институты трудовой миграции // Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 160-165.
6. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Актуальные вопросы развития российского Севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2(208). С. 34-46. – DOI: 10.19181/1999-9836-2018-10013
7. Гильтман М.А., Обухович Н.В., Ларионова Н.И. Влияние заработной платы в европейской части России на миграцию в районах Крайнего Севера // Мир России. – 2020 – Т. 29. – № 3. – С. 28-50. – DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-28-50

8. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). Официальные статистические показатели. Режим доступа: <https://fedstat.ru/> (дата обращения 22.04.2022)
9. Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Российский Север в условиях глобальной неолиберальной политики: преодоление пространственного неравенства или вытеснение? // Мир России. – 2019 – Т. 28. – № 3. – С. 27–47. – DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-27-47
10. Официальная статистика. Уровень жизни // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Режим доступа: <https://sakha.gks.ru/folder/32339> (дата обращения 22.04.2022).
11. Попова О.В. Зарплатный фактор привлечения трудовых ресурсов в районы Крайнего Севера // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 19–20 августа 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 67-71.
12. Терентьева М.А. Особенности рынка труда на российском Севере: занятость, заработная плата и роль северных надбавок // Арктика и Север. – 2021. – №45. – С. 150-165. – DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.150
13. Терентьева М.А. Рынок труда в северных регионах: особенности и государственная политика // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сб. статей X Уральского демографического форума. – Том I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – С. 330-337
14. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/73706526/> (дата обращения 13.04.2022)
15. Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. Классификация факторов миграции населения российской Арктики // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 4 – С. 123-129. – DOI: 10.17513/fr.43011
16. Фаузер В.В. Оценка роли миграций в формировании населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2014. – № 4. – С. 170-183
17. Шеломенцев А. Г., Воронина Л. В., Смиреникова Е. В., Уханова А. В. Факторы миграции в арктической зоне Российской Федерации // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 396-418. – DOI: 10.17072/2218-9173-2018-3-396-418
18. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник /ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2021 – 333 с

Wages as a Factor of Migration in the Arctic Regions of the Republic of Sakha (Yakutia)

Ol'ga V. Popova

PhD in Economics,
Leading Researcher,
Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia),
677000, 22, Kurashova str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: popova_olya@mail.ru

Abstract

The implementation of the strategic vision of the Arctic as a priority region for economic development and national security of Russia is constrained by a number of negative socio-economic factors, one of which is the migration outflow of the population. The aim of the study is to consider wages as a factor of population migration in the Arctic regions of Yakutia. The decrease in the attractiveness of wages in the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia) caused by the lagging of its purchasing power both from the average for the Russian Federation and from the average for Yakutia it is shown in the article on the bases of statistical data analysis and inter-regional comparisons. It is revealed, that the Soviet system of increased northern wages has lost its

Ol'ga V. Popova

stimulating function under the influence of market mechanisms. Conclusion that reforming the wage system in the North, bringing it into line with modern requirements of the labor market and restoring the regulatory and incentive functions of wages should be one of the key factors in solving the problems of migration outflow of the population from the Arctic regions of Yakutia is made.

For citation

Popova O.V. (2022) Oplata truda kak faktor migratsii v arkticheskikh raionakh Respubliki Sakha (Yakutiya) [Wages as a Factor of Migration in the Arctic Regions of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 136-144. DOI: 10.34670/AR.2022.71.35.015

Keywords

Wages, salaries, population migration, migration factors, migration outflow, state policy, Arctic, North, Republic of Sakha (Yakutia)

References

1. Glomsrød S., Duhaime G. and Aslaksen I. (eds.): The Economy of the North – ECONOR 2020. Statistical Analyses 167. – Statistics Norway, 2021. – 204 p. URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/2611> (дата обращения 12.04.2022)
2. Heleniak T. Migration in the Arctic // Arctic yearbook. – 2014. – pp. 82-104. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2014/Scholarly_Papers/4.Heleniak.pdf (дата обращения 05.05.2022)
3. Huskey L. and Southcott C. (eds). Migration in the Circumpolar North: Issues and contexts. – Edmonton: CCI Press in Cooperation with the University of the Arctic, 2010. – 220 p.
4. Larsen J. and Fondahl G. (eds). Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. – Copenhagen: Nordisk Ministerred, 2015. – 500 p. – DOI: 10.6027/TN2014-567
5. Beglova E.I., Musin U.R. Factors and Institutions of Labor Migration. *Economics and Management*, 2017, no. 4, pp. 160-165
6. Volgin N.A., Shirokova L.N., Mosina L.L. Topical Questions of Developing the Russian North: Compensation and Incentive Systems Intended to Attract and Consolidate the Population in the Northern and Arctic Regions. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018, vol. 14, no. 2, pp. 34-46. (in Russian) DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10013
7. Giltman M., Obukhovich N., Larionova N. The Impact of Wages in the European Part of Russia on Migration in the Far North. *Mir Rossii*, 2020, vol. 29, no 3, pp. 28-50 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-28-50
8. Unified Interdepartmental Information - Statistical System (EMISS). Official statistics. URL: <https://fedstat.ru/> (accessed 04.22.2022)
9. Lytkina T., Smirnov A. The Russian North in the Context of Global Neoliberal Politics: Overcoming Spatial Inequality or Expulsion. *Mir Rossii*, 2019, vol. 28, no 3, pp. 27-47 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-27-47
10. Official statistics. Standard of living. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia). URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32339> (accessed 04.22.2022).
11. Popova O.V. Wages as Labor Resources Attracting Factor to the Regions of the Far North. In: Development of the Labor Market at the Present Stage of Socio-Economic Transformations: collection of articles of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, August 19–20, 2021. Penza: Penza State Agrarian University, 2021, pp. 67-71.
12. Terentyeva M.A. Labor Market Features in the Russian North: Employment, Wages and the Role of Northern Allowances. *Arctic and North*, 2021, no. 45, pp. 150–165 (in Russian). DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.150
13. Terentyeva M.A. Labor market in northern regions: features and state policy. In: Socio-economic and demographic aspects of the implementation of national projects in the region: a collection of articles of the X Ural Demographic Forum. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS. 2019, Vol 1, pp. 330-337 (in Russian)
14. The President of Russia Executive Order No. 164 (5 March 2020). On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035. URL: <https://base.garant.ru/73706526/> (accessed 04.13.2022)
15. Ukhanova A.V., Smirennikova E.V., Voronina L.V. Classification of Migration Factors of the Russian Arctic Population. *Fundamental Research*, 2021, no. 4, pp 123-129 (in Russian). DOI: 10.17513/fr.43011
16. Fauser V.V. Assessment of the role of migration in the formation of the population of the Komi Republic // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law,

Management and Venture Investment of Syktyvkar State University, 2014, Vol. 4, pp. 170–183

17. Shelomentsev A.G., Voronina L.V., Smirennikova E.V. and Uhanova, A.V. Migration Factors in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Ars Administrandi*. 2018, vol. 10, no. 3, pp. 396–418, DOI: 10.17072/2218-9173-2018-3-396-418.
18. Labor and employment in the Republic of Sakha (Yakutia): Statistical collection / THE FSGS for the Republic of Sakha (Yakutia). – Yakutsk, 2021 – 333 s